

КЕДРОВАЯ ВЕТКА

Окончен поход...

И холодные ветры
Не высекут больше из глаз моих слез.
Но вновь мне приснились далекие кедры.-
Я веточку кедра с собою привез.
Всего только ветка –
Ну, что в ней такого?
Колючих зеленых иголок набор.
А к ней прикоснись, и окажешься снова
В краю самых синих земли этой гор.
И встанут картины
Похода былого...
Мы дома! Но город не радует взор.
Как будто бы в сердце прокравшийся вор
Похитил частицу до боли родного.
...Кедровая ветка
С далеких ОЗЕР,
Где сдвинулись в сумраке скалы сурово,
Где ночь наступает в начале шестого,
А диким снегам не заказан простор.
И звезды огромные
Смотрят в упор!
Тайга ИОЛГО шепчет сны КАРАКОЛАМ
И тихо в снегу догорает костер...
Кедровая ветка! Ну, что в ней такого?

Окончен поход.....

ОСЕНЬ, ГЕРР ЛЮДВИГ

Пьяный сосед за стеной на гармошке играет.
Клавиши мерзко скрипят, но в мотив попадает –
– Жонка взбесилась, неделю уже пропадает...
Ей 45. Где-то носит... А, черт ее знает.

Лето ушло далеко, как печально все это!
Кутаясь в плед, наблюдаю луну до рассвета.
Чай на конфорке варю... Пью, Принцессой его величаю.
Гадость, конечно, но как же поэту без чаю.

Юности мы, не успев насладиться плодами,
Жизни поток измеряем пустыми годами...
Где-то в Потсдаме, а, может быть, и в Амстердаме,
Тоже приходит пора с проливными дождями...
Ночь подошла вперемешку с безЛУННОЙ сонатой –
– Той, что сосед, вдохновившись, играет поддатый.
СВЕТКА его у меня не была – отвечаю.
Мы только выпили с ней по стаканчику...чаю...

Дождь зарядил монотонным по окнам стаккато...
Осень-де юре? Да нет, уже! Осень – де факто!
Акомпанирует каждой дождинке на свете –
– Ветер, маэстро – единственный праведник – ...Ветер...
Темень ночная вошла, как КОРНЕЛИЯ МАНГО,
Тут же пустилась с дождем в бесконечное танго.
От вожделения дождь забренчал в кастаньеты.
Где ты? Мечта синеглазая, где же ты? Где ты...

Ветер не листья срывает с берез – партитуры.
В парках, аллеях – и все непременно с натуры
Ветер остатки симфоний до неба доносит
Ветер играет в старинный рояль пьесу-осень
На ненадолго луна пролила на окно каплю света...
Как мне соседу сказать, где и с кем его Света?
Смолкла гармошка, лишь ветер – свободно гуляя,
Знает, где Светка сегодня – оторва такая...

Как я хочу над землей с этим ветром подняться
И на качелях берез, не просыпаясь, качаться –
– До твоего этажа без проблем долетая,
Видеть в окно, как ты дремлешь, такая родная...
Ты еще спишь, а калитку волшебница-осень
В сад отворила, – входите, мол, милости просим!
В желтое золото кленов листья превращая,
Милости просим! Не ждали?... А, вот, и – пришла я!

Взмахом последним домашних гусей, окрыляя,
Птиц караван напоследок, меж туч, пролетая,
Ноты сонат на вершинах развесил столетий
Жаль мне, что слышат их только собаки...и дети.
Криком гортанным туманную даль оглушая,
Птицы летят, будто ноты собой оглашая.
Главный шедевр – все прощая – простить непременно.
Осень, герр Людвиг,.. – Достойная зрелости смена.

И от рассветных лучей, до полосы заката
Ветер в минорном ключе чередует стаккато.
Лихо со струн проводов он срывает аккорды.
Как музыкант, он сегодня не очень-то гордый...
Канули в ЛЕТУ столетья – нас нет и в помине....
Тихо дрова до утра догорают в камине.
Утра постель постепенно окрасилась в просинь.
Что тут поделать? Герр Людвиг, пожалуйста в ОСЕНЬ!

Дремлет в шезлонге старик под навесом сарая...
Длинными пальцами розы – последний букет разбирая,
Ангелы тихо вокруг подлетают из РАЯ –
Но не согреют... Земля на рассвете – сырая...
Осень, герр Людвиг ...Слеза по щеке – ну, чего ты?..
На языке журавлей оживут для людей твои ноты.
Это же просто снежинка растаяла..., Вам, ведь, известно –
– Ангелы с неба за ВАМИ... Прощайтесь... Прощайте, Маэстро.

Пьяный сосед за стеной на гармошке играет....

СТАРИННЫЙ ПАТЕФОН

С краев каких, каких сторон?

Закат над улицей чуднит.

Мешок Луны, листвою полн, как будто золотом набит..

Висит на старом клене он... Пугает свет его ворон.

Блится иней вдоль окон... А рядом стог – как спящий слон...

В бокале джин... Кто ж не грешит? Но сон сегодня – не спешит...

С Лукойлей Олей в гости к нам... Наверно, мало 200 грамм.

Для обескровленной души ...На пенсионные шиши...

Бессонница. Не спится мне... Скребется мышь под половицами.

И, видя хлеба кус в Луне, собака воеет – полуВИТАСОМ.

Я снова выпью... Помолчу... Зажгу забытую свечу.

Достану бабкин патефон – в наследство мне достался он

С времен каких-то испокон. За это – низкий ей поклон.

Покруче ручку закручу, пластинку древнюю включу.

Пусть до утра мне сердце рвет. Аккорд из заунывных нот,

Как умирал ямщик лихой – в степи бескрайней и глухой,

Где сотни лет в снегах хрустит...его последнее «ПРОСТИ»...

Играй, заморский раритет... Не зря ж пылился столько лет.

А я под скрип твой улечу. Туда, куда давно хочу –

На полстолетья лет назад – в далекий край, в забытый сад,

Где бродит конь мой наугад, цепляя гривой звездопад.

Как грустный ангел меж ветвей,

Все ищет след судьбы моей...

Где домик наш к реке склонен, отец, вбивает кол в загон...

Где ищет старенькая мать – кого б согреть... и приласкать...

Где на приколе, у лозы, сплавсредство Юрия Лозы...

Я подберу его весло. И мне воскреснет этот сон...

Где домик наш к реке склонен... Увы... Уже не застеклен.

Навстречу ветру растворен... Стоит, без крыши, без окон...

Прошло совсем немного лет... Теперь и он,

как дряхлый дед.

Всем проходящим смотрит вслед. Все ждет того,

кого все нет...

А, может, жив бесхвостый пес – всегда совал он

в двери нос...

А у пригона за ручьем... снежок подтаял под конем?

Замерзший взвоз..., увечный пес... В углу извечный

дед-мороз,

Меж ними в муфте ФЕЯ ГРЕЗ... И через бездну

брошен мост...

Как радуга... через погост.
Я постучусь в пустую дверь.
Кто? Кто откроет мне теперь?
Быть, может, радость не тая, ко МНЕ навстречу выйду... Я!!!
Дед! А ты кто? тебе – чего?.. спрошу себя я самого?..
Ответить было бы резон... Но нет, сломался патефон.
Произнесенные едва, повисли в воздухе слова.
И не скрипит в сенцах засов. И нет ничьих в снегу следов.
Лишь только ветер за окном... за ставни треплет
старый дом...
Да снег заносит все кругом.
В рассветном таинстве зари. Все исчезает, хоть умри,
Хоть синим пламенем гори... Или до одури ори.
Коптят сгоревшие дрова. Болит немного голова.
Встает над городом рассвет. Светлеет на стене портрет
Мальца с льяною головой... Такой знакомый и родной,
Кто дверь открыл мне в час ночной.
Перед моей седой ЗИМОЙ...
В оконце брезжит утра свет...
Мираж мутнеет под луной.
И никого со мною нет...
А был ли мальчик??? БОЖЕ МОЙ..
Тот, что лишь миг назад был мной.

Скрипит пластинкой патефон...В стакане горький самогон.
Окончен сон...И стог – не слон, а просто холм, что занесен.
Лишь месяц впал в глубокий шок... Он побледнел...
и как-то сдал...

Набитый золотом мешок,
Наверно, где-то
Потерял...
А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК???